

Ленин (Ульянов) Водников 01.07.04.
Ильин (Ильинский?)

Отец Иоанн разрушил памятник Ленину собственными силами. ЛЕНИН РАЗРУШИЛ КАРЬЕРУ ОТЦА ИОАННА С ПОМОЩЬЮ ОБКОМА И ЕПАРХИИ

КОНФЛИКТ

Остались без защитника

Игорь НАЙДЕНОВ

МОСКВА — С. КОНЬ-КОЛОДЕЗЬ, ЛИПЕЦКАЯ ОБЛ.

Расчлененку нашли за околицей, на свалке бытовых отходов. Сначала нижнюю часть туловища. Затем — метрах в десяти от нее — верхнюю, с торчащей вверх рукой. У жертвы отсутствовали нос и фрагмент кисти. Участковый села Конь-Колодезь сразу определил: политические мотивы. Версия вскоре подтвердилась. Выяснилось, что статую Владимира Ленина разрушил настоятель местного православного прихода.

Искушение бородой

А батюшка Иван Иванович Чепрасов ничего такого и не хотел. Просто опротивело ему, что возле его храма стоит многометровый вожьд мирового пролетариата. Двусмысленность диспозиции усугублялась тем, что традиционно выпрошенная рука Владимира Ульянова указывала как раз на вход в церковь. На дело отец Иоанн пошел в пятницу вечером накануне Святой Троицы — собрался приходу подарок сделать. Крановщика Юрия Голева батюшка соблазнил без труда. Наврал, что разрешительные бумаги на демонтаж имеются.

— Как было отказать человеку в рясе с крестом и бородой, трезвому, между прочим? — интересуется атеист во втором поколении Голев.

Как бы там ни было, отец Иоанн вместе с крановщиком и еще трактористом, также прельщенным богоугодной халтурой, обвязали скульптуру тросом и с помощью крана стали опускать ее с постамент на землю. Тут Ильич дал трещину ровно посередине, и его половины обрушились на клумбу.

Вероятно, отец Иоанн совсем не знаком с программой советской монументальной пропаганды, иначе знал бы,

Свалка истории или историческая ошибка?

/// Ленин развалился согласно законам сопромата.

А священник усмотрел в этом вышний знак ///

что серийные образцы памятников Ленину собирали как конструктор: сначала устанавливали часть фигуры по пояс, а на нее затем нанизывали все недостающее.

Но в семинариях такому не учат, да и молод еще сельский священник — едва за тридцать.

Конь-колодезский Ленин развалился по инженерному совету согласно законам сопромата. А отец Иоанн усмотрел в этом вышний знак, поощрение Закона Божьего.

Очевидцы говорят, что он не только не расстроился из-за случившегося, но еще и призывал местных недорослей, собравшихся поглазеть, отбивать истукану руки. Недоросли не решились. А вот

отец Иоанн в пароксизме идеологической ненависти велел отвезти останки фигуры на свалку.

Бес попутал

— Дурак он, надо было с Лениным расправиться по уму: сначала руку отпилить втихую, потом другую, потом голову — никто бы и не заметил пропажи, решили бы, что от ветхости, — говорит Сергей-каменщик.

В деле уничтожения памятников он знает толк, как никак работает на реставрации усадьбы известного флотоводца Сенявина, в которой с недавних пор располагается конь-колодезский храм.

В апреле прошлого года Липецко-Елецкая епархия обратилась в областную администрацию с просьбой передать ей усадьбу Сенявиных в собственность безвозмездно. Епархия намеревалась восстановить ее для своих нужд. В частности, чтобы возвести на ее территории храм и воскресную школу.

Липецкие чиновники дали добро — в бюджете области на восстановление памятника истории средств не было. Усадьба перешла в собственность епархии в октябре. А в начале этого года начались реставрационные работы.

Однако богослужения продолжают здесь уже более трех лет. В уцелевших интерьерах усадьбы отец Иоанн устроил домовый храм.

И все бы ничего, вот только памятник вождю отпугивал пасту и паломников.

Передача усадьбы в собственность епархии развязала конь-колодезскому настоятелю руки. Он написал письмо с просьбой дать разрешение на перенос памятника в более подходящее место. Послал письмо так, чтобы на верняка — в три адреса: в область, в район и в родной сельсовет.

Но, как сам говорит, не получил ни одного ответа. Вот и разозлился. А злость выместил на бессловесной статуе.

По версии Совета депутатов Хлевенского района, предложение тов. Чепрасова они намеревались рассматривать на ближайшей сессии, в июне, и сам заявитель об этом знал.

— А почему не дождался нашего решения, неизвестно. Наверное, бес попутал, — комментируют нардепы.

Расчлененка или аморалка?

Первым пропажу памятника заметил секретарь райкома КПРФ, конь-колодезский житель. Коммунист Дьячков на священника Чепрасова тут же пустил жалобу по инстанциям. Известие дошло до обкома.

В Конь-Колодезь приехал первый секретарь Николай Разворотнев. Вместе с местными товарищами по партии и председателем сельсовета отправился разыскивать статую. Разыскали, отвезли в зернохранилище.

Ну а потом и закурили.

Коммунисты написали заявление в милицию с требованием привлечь отца Иоанна к уголовной ответствен-

ности по статье 214 УК РФ («Вандализм»). В милиции заявление приняли, но дело возбудить не смогли. По словам начальника Хлевенского ОВД Анатолия Иванова, в действиях священника состава преступления нет. Дело в том, что памятник не числится ни за одной из организаций. То есть ничейный. А кроме того, не стоял на месте захоронения и не представляет культурно-исторической ценности.

Иными словами, Иван Чепрасов с точки зрения Уголовного кодекса чист. Чего не скажешь об установлении церковных.

В то время как милиция лавировала между политикой и религией, информация об инциденте дошла до Зюганова и патриарха.

Состоялась встреча владыки Никона и товарища Разворотнева. Владыка пообещал коммунистам выделить деньги на восстановление памятника и наказать вандала. С деньгами дело пока обстоит туго, а вот с вандалом — полный порядок. На епархиальном совете с отца Иоанна сняли крест, понизили до певчего и настоятельно порекомендовали покинуть пределы Липецкой области.

Закавыка, однако, в том, что формально Ивана Ивановича подвергли обструкции за повторную женитьбу. В самом деле, не увольнять же священника за то, что он разбил памятник гонителю православной церкви.

Три года прошло, как Иван Иванович женился во второй раз. И никому до этого не было дела. А тут темное пятно в биографии пришлось епархиальному начальству очень кстати. Его супруге сообщили, что ничего удивительного в этом решении нет: будто бы по распоряжению из Москвы повторно женившихся «подчищают» повсеместно.

Потомственный священник, Иван Иванович первое время пытался защищаться, ссылался на владыку Никона, который якобы благословил демонтаж памятника — мол, твое хозяйство, делай что хочешь. Но владыка слов священника не подтвердил. Тогда Иван Иванович бросил однокомнатную квартиру на Комсомольской улице, старый жигуль, жену и отправился на послушание в монастырь.

Жена его скрывает, где он спасается, и молит Бога, чтобы в Конь-Колодезь не приехал Жириновский, который

обещал защитить расстригу от коммуны.

Нос

В селе к скандалу вокруг статуи относятся по-всякому. Верующие грозятся перестать ходить в церковь, если отца Иоанна не вернут. Но таких немного. В большинстве своем не избалованные монументальным искусством, конь-колодезские жители все же жалеют о потере одного из трех своих памятников.

Теперь в селе остались мемориал в честь погибших воинов и некая стела с указанием расстояния до Москвы. Стела установлена в память о весьма путанном событии: не то любимый конь Петра Первого в колодезь здесь провалился, а император в результате ногу сломал, не то наоборот. Но название села отсюда.

А ленинских статуй в районе и было-то всего две. Потому и берегли памятник в Конь-Колодезе.

Глава сельсовета и председатель райкома компартии спорят: никак не могут вспомнить, отбил ли нос при падении или вождь так и стоял безносый — в укор коммунистам. Сходятся на том, что нос — вторая по уязвимости деталь мужского скульптурного изображения. Доказано греками. Поэтому ее отсутствие не только не портит общего впечатления, но еще и добавляет исторического колорита.

Между тем выясняется, что епархия, чтобы замаять скандал, предложила липецким коммунистам взамен разрушенной статуи другую, поменьше — со своего склада. Коммунисты принципиально отказались. Сказали: прежнего хотим.

В сельсовете, подражая колокольному звону, бьют часы. Коммунист Дьячков уезжает обедать. А глава села Пальчиков сетует, что теперь некуда будет в январе цветы возложить, а в апреле — детей в пионеры принять.

В Конь-колодезской школе пытаются возродить пионерское движение. До красных галстуков дело не дошло, но все к тому движется.

Около школы бегают подrostки в бескозырках, у них нечто вроде «Зарницы».

— Знаешь, кто такой Ленин? — спрашиваю одного.

— Заступник угнетенных, вроде Николая Угодника. МН